

Су Цин произнесла с дыханием, легким как дуновение:

— Не сердись. Этот человек почти мертв. Мы разделим его пополам. Хоть и не получим столько силы, как по сделке, но хоть немного восстановимся.

Сюшэ наконец смягчил свирепое выражение и жадным тоном сказал:

— Тогда я съем первым.

Су Цин заметила, что Сюшэ хочет поглотить все сам, и попыталась остановить, но тот был слишком голоден, и ей не удалось его сдержать. Однако они не ожидали, что, едва Сюшэ проглотил половину, тело Жун Би озарилось золотым сиянием, подобным цилиню. Свет вспыхнул с такой силой, что поглотившего его Сюшэ обратило в пепел. Тело Жун Би тоже начало растворяться в ничто. Су Цин, раненая сиянием, пожертвовала еще одним хвостом и была вынуждена принять истинный облик. В ее глазах вспыхнул золотистый блеск, полный ненависти:

— Так это был он. Не отомстив, не могу считать себя святого рода.

Янь Ся открыл глаза. Сон кончился. Он размышлял: возможно, Жун Би смог добраться до горы Чжаояо не только по воле Фэн Минлань, но и потому, что та боялась, как бы ее сделка с демонами не навредила людям. Просто Фэн Минлань не ожидала, что Жун Би будет действовать так яростно, отбросив прежнюю расчетливость.

На небе клубились тучи. Янь Ся вышел из гостиницы. Си Чжэнь тихо произнес:

— Секта Либе уже близко.

Небо потемнело, завывал ветер, неся с собой крупный песок и мелкую гальку. Перед ними лежала бескрайняя мутно-желтая пустошь, простиравшаяся на тысячи ли. Русло реки, иссушенное засухами и выветренное песчаными бурями, зияло на равнине Гоби. Оно тянулось из пустыни, словно предупреждая об опасности впереди. Растения, еще хранившие проблески зелени, упрямо цеплялись за жизнь, сопротивляясь этому запустению.

Янь Ся впервые видел подобное. Стоя здесь, он чувствовал себя лишь пылинкой в этой беспредельности. В груди его рождалось безмерное воодушевление, усталость же стиралась начисто. Все сомнения, терзавшие его в кошмарах, и засевшее в костях стремление стать сильнее — все растворилось в этой безбрежной пустыне.

Янь Ся замер, очарованный, и наконец постиг, что имели в виду великие мужи, говоря: «Будь поденкой меж небом и землею, будь песчинкой в безмерном море». Его мелкие, ущербные мысли здесь разбивались. Он жаждал вырваться из клетки самосожаления, чувствовал, что должен прожить жизнь иначе — не так, как прежде, и даже не так, как те люди из снов.

— Раньше здешние поселенцы говорили, будто здесь стояли высокие горы, но в какой-то год исчезли. Люди уже не помнят, когда. Похоже на сказку. Море превращается в mulberry fields — и все в мгновение ока, — раздался голос Юнь Сяо. Янь Ся взглянул на нее. Та вздрогнула: в его взгляде не было прежней холодности, он был полон неукротимости.

— Возможно, это не просто сказка.

Юнь Сяо удивилась. Может, оттого, что они были вместе так долго, перемены в Янь Ся не казались ей явными. Она вспомнила, что хоть и просила его о помощи и всегда верила ему,

ценила лишь его боевое искусство, не вглядываясь в остальное. Теперь же, присмотревшись, она увидела: Янь Ся — прекрасен. Длинные волосы небрежно собраны, лицо — словно выточенное, стань пряма, сложение стройное. Поистине красавец-мужчина. Юнь Сяо подумала: встретить она его впервые — может, и смутилась бы. Но теперь она считала его семьей, и, обнаружив его красоту, не почувствовала ни краски на щеках, ни трепета в сердце.

Она спросила:

— У господина есть иные соображения?

Янь Ся не ответил, погруженный в раздумья. В это время послышался звон колокольчика. К ним подошел поселянин, ведя трех верблюдов. На горбах тех висели припасы и вода. Янь Ся отдал крестьянину оставшиеся деньги. Тот с беспокойством посмотрел на троих и сказал:

— Не в укор будь сказано, но вы на верную смерть идете. Вас трое: один слаб здоровьем, другой молод, да еще и девица с вами. Чем дальше в пустыню — тем опаснее. Дойдете ли?

Си Чжэнь, обычно холодный, смягчился и вежливо ответил:

— Благодарю за заботу, старец. Но есть дела, которые нельзя не сделать.

Крестьянин вздохнул:

— Скоро черная буря поднимется. Этому не человеку противиться.

Услышав это, Си Чжэнь слегка нахмурился:

— Благодарю за предостережение.

Янь Ся за время пути привык к поведению Си Чжэня: с бойцами тот всегда был суров и неприступен, с простым народом — неизменно мягок и учтив. При первой встрече он уже поражал отрешенным благородством, а теперь и поступки его полностью соответствовали репутации «белоснежного эlegantного меча Юньцзэ». Он всего-то купил верблюдов, обходился вежливо и доброжелательно — и вот уже старик открыл ему душу.

Когда старик ушел, Си Чжэнь, заметив странное выражение на лице Янь Ся, спросил:

— Что-то не так?

Янь Ся ответил:

— Чувствую, будто все вокруг иное.

Си Чжэнь посмотрел на просторы Гоби и тихо произнес:

— Да, иное.

Он на мгновение задумался, а Янь Ся подумал: «Что же это за предводитель Альянса Улинь, если сей молодой мечник готов жизнью рисковать ради него?»

Они сели на верблюдов и двинулись по бескрайней равнине Гоби. Мелкие камни и песок били им в лица. Янь Ся сказал:

— Похоже, старик правду говорил.

Си Чжэнь ответил:

— Старец тот живет здесь давно, ему виднее. Вот только сейчас как раз пора черных бурь. Хоть бы мы и попросили его быть проводником — все равно не смог бы.

— Он в годах.

На лице Си Чжэня мелькнула вина:

— Мне не следовало просить вас помочь. Вы хотели, правда, прославиться в реках и озерах, но с вашим мастерством вам не нужно идти на такой риск. Но я еще не оправился от внутренних ран, а предводитель Альянса в опасности. Мне пришлось ринуться в это гибельное место. Может, во мне и впрямь течет безумная кровь — не спасу его, не успокоюсь.

Янь Ся сказал:

— Мы как раз были свободны. Предводитель Альянса пропал — как член мира боевых искусств, я почитаю своим долгом участвовать в спасении.

— Ты один за ним пришел?

— Нет, не один. Просто я привык действовать в одиночку, потому и не с ними. Они, наверное, еще в центральных землях застряли.

— Ты им не сообщил?

— Наверное, я слишком рано вышел в мир боевых искусств. Они чтут меня как старшего и побаиваются беспокоить. Со временем осталась связь лишь с немногими старейшинами. Но я отправил весточку с голубем старому предводителю.

У Янь Ся оставался последний вопрос:

— Если бы мы не вызволили тебя из Пруда Пяти Ядов, ты бы...?

— У меня были средства сохранить жизнь. Они не посмели бы тронуть меня всерьез. В том Прудку, хоть я и был в стесненных обстоятельствах, внутренняя энергия понемногу возвращалась. Выбрался бы и сам, просто дольше пришлось бы.

Янь Ся с почтением произнес:

— Недаром в реках и озерах тебя так превозносят.

Си Чжэнь вздохнул:

— Пустые похвалы это.

— Но ты же только начал путь в мире боевых искусств. Осмелюсь утверждать: большинство бойцов тебе не соперники. А из молодых талантов равных тебе — единицы.

Янь Ся усмехнулся:

— Не увидь я эту пустынную беспредельность, простирающуюся на тысячи ли, — может, и придал бы этому значение. Увидев же — и мыслей таких не осталось.

Услышав это, Си Чжэнь с чувством произнес:

— Говорят, те, кому довелось побывать в великой пустыне и вернуться живыми, обретают способность выходить сердцем за пределы суетного мира. Глядя на тебя, вижу — правда.

Янь Ся сказал:

— Может, выйду из пустыни — и сердце вернется обратно.

Си Чжэнь приподнял бровь:

— Ты не похож на того, кого я встретил впервые. Теперь больше подходишь своему возрасту.

Выражение лица Янь Ся стало серьезным:

— Люди всегда меняются. Разный выбор на распутье ведет по разным дорогам. Он вспомнил исчезнувшего Шэнь Юя. Тот всегда все рассчитывал наперед и создавал ощущение, что никогда не уйдет. А теперь взял — и ушел. В душе Янь Ся затаилась досада, но вид этих безбрежных просторов изменил его прежние мысли, успокоил душу. Хотя он уже тайно положил в сердце решение: всю жизнь положит, но вернет Шэнь Юя к жизни, чтобы тот не мог вот так взять и уйти, когда вздумается.

Они шли день и ночь, следуя карте, которую Си Чжэнь взял во дворце Цинпин, и наконец достигли великой пустыни. Си Чжэнь, глядя на желтое небо, сказал Янь Ся:

— Похоже, черная буря скоро нагрянет. Нам придется остерегаться зыбучих песков.

Но, видно, они прибыли слишком кстати. Прошли полдня, и Юнь Сяо, зорко глядя вперед, вдруг крикнула:

— Черная буря! Надвигается!

<http://bllate.org/book/16277/1465563>